

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 811.161.1

А. Г. Козлова, Е. Д. Козлов

ЧИЧИБАБИНСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В ПОЭЗИИ ЗИНОВИЯ ВАЛЬШОНКА

А. Г. КОЗЛОВА. Е. Д. КОЗЛОВ. ЧИЧИБАБИНСЬКИЙ ІНТЕРТЕКСТ У ПОЕЗІЇ ЗИНОВІЯ ВАЛЬШОНКА.

Стаття присвячена дослідженню впливу лірики Бориса Олексійовича Чичибабіна на творчість Зиновія Михайловича Вальшонка – ліричного поета, пародиста, мемуариста, життя та творчість якого пов'язані з Харковом. Проблема творчого діалогу двох знаних харків'ян, інтертекстуального переклику їхніх творів ніколи ще не ставала предметом самостійного літературознавчого аналізу. Метою статті є дослідження чичибабінського інтертексту у поетичній творчості Вальшонка, характеристика окремих форм його присутності та основних функцій. Об'єктом аналізу стала книга Вальшонка «Мой друг Борис Чичибабин. Поэты и безвременье», до якої увійшли твори різних жанрів – вірші, поеми, мемуари.

У статті аналізуються особливості використання Вальшонком цитат з творів Чичибабіна, зокрема у функції епіграфа, пародії на чичибабінські вірші, які, з точки зору авторів статті, не мають на меті висміювання оригіналу, а є дружніми творами гумористичного характеру, які імітують його словник, стиль, тональність і т. п. Автори доходять висновку, що чичибабінський «дух» і чичибабінське слово пронизують всю структуру книги Вальшонка, змістоутворюючим центром якої стала особистість його старшого друга та вчителя – харківського поета Бориса Олексійовича Чичибабіна.

Ключові слова: творчість, вплив, лірика, вірш, поема, інтертекстуальність, цитата, епіграф, пародія.

А. Г. КОЗЛОВА, Е. Д. КОЗЛОВ. ЧИЧИБАБИНСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ В ПОЭЗИИ ЗИНОВИЯ ВАЛЬШОНКА.

Статья посвящена исследованию влияния лирики Бориса Алексеевича Чичибабина на творчество Зиновия Михайловича Вальшонка – лирического поэта, пародиста, мемуариста, жизнь и творчество которого связаны с Харьковом. Проблема творческого диалога двух знаменитых харьковчан, интертекстуальных перекличек их произведений никогда еще не становилась предметом самостоятельного литературоведческого анализа. Целью статьи является исследование чичибабинского интертекста в поэтическом творчестве Вальшонка, характеристика отдельных форм его присутствия и основных функций. Объектом анализа стала книга Вальшонка «Мой друг Борис Чичибабин. Поэты и безвременье», в которую вошли произведения разных жанров – стихотворения, поэмы, мемуары.

В статье анализируются особенности использования Вальшонком цитат из произведений Чичибабина, в частности, в функции эпитафия, пародии на чичибабинские стихотворения, которые, с точки зрения авторов статьи, не ставят целью высмеивание оригинала, а являются дружескими произведениями юмористического характера, имитирующими его словарь, стиль, тональность и т. п. Авторы приходят к выводу, что чичибабинский «дух» и чичибабинское слово пронизывают всю структуру книги Вальшонка, смыслообразующим центром которой стала личность его старшего друга и учителя – харьковского поэта Бориса Алексеевича Чичибабина.

Ключевые слова: творчество, влияние, лирика, стихотворение, поема, интертекстуальность, цитата, эпитафия, пародия.

A. G. KOZLOVA,
CHICHIBABIN'S INTERTEXT IN ZINOVII VALSHONOK'S POETRY.

I. D. KOZLOV.

The paper analyses the influence of Boris Alekseyevich Chichibabin's poetry on Zinovii Mikhailovich Valshonok's creative work. Valshonok is a lyricist, parodist and memorialist, whose life and creative work are closely connected with Kharkiv. The problem of a creative dialog between two famous Kharkiv residents and their intertextual interaction is subjected to the independent literary analysis for the first time.

The article is aimed at the complex research of Chichibabin's intertext in poetic work of Zinovii Valshonok and characterizes various signs of its presence and main functions.

The target of analysis is Valshonok's book "Moy drug Boris Chichibabin. Poety i bezvremenyе", which includes works of different genres such as rhymes, poems and memoirs.

Great attention is given to the use of direct quotations from Chichibabin's poems which often are used as mottos for particular Valshonok's works or their chapters and are numerous in poetic texts of the author. Valshonok's parodies of Chichibabin's works are analyzed. Those parodies are full of images originally created by Chichibabin, his lexicon, onyms that are very close to the original ones. It is noted that Valshonok's parodies of Chichibabin's work are different from the traditional parodies, because they are not aimed at making fun of the original. Those are friendly parodies which are humorous, but not sarcastic. They simply imitate lexicon, style and tone of the author. Another distinctive feature of those parodies is their kind attitude or good-natured tone which is not common for traditional literary parodies.

It is concluded that Chichibabin's "spirit" and Chichibabin's word run through the whole Valshonok's book. The personality of Kharkiv poet Boris Alekseyevich Chichibabin as Valshonok's elder friend and teacher becomes the sense-making center of the book under analysis.

Keywords: creation, influence, lyrics, poem, intertextuality, quote, epigraph, parody.

В творческом становлении Зиновия Михайловича Вальшонка – лирического поэта, пародиста, мемуариста, жизнь и творчество которого связаны с Харьковом, – приняли участие такие видные поэты, как Арсений Тарковский, Павел Антокольский, Давид Самойлов, Степан Щипачев и некоторые другие. Особую роль в его судьбе сыграл Борис Алексеевич Чичибабин, который был не только земляком Вальшонка, но и его духовным наставником и старшим другом (на это обращает внимание, в частности, Вадим Баранов [1, с. 490]). Не случайно именно Чичибабину Зиновий Михайлович посвятил отдельную книгу «Мой друг Борис Чичибабин. Поэты и безвремяе. (Стихи, поэмы, мемуары)» [4], в состав которой вошли произведения разных жанров, включая и мемуарную повесть [4, с. 358–389].

В поэзии Вальшонка можно найти переключки с творчеством Чичибабина, влияние лирики которого ощутимо на разных уровнях его поэтической системы. (Мы уже обращались к этому вопросу в статье «Борис Чичибабин в судьбе и творчестве Зиновия Вальшонка» [5]). В то же время проблема творческого диалога двух знаменитых харьковчан, интертекстуальных переключек в их произведениях никогда еще не становилась предметом самостоятельного литературоведческого анализа.

Цель нашей статьи состоит в исследовании чичибабинского интертекста в поэтическом творчестве Вальшонка, характеристике некоторых форм его присутствия и основных функций.

Чичибабинский интертекст широко представлен в творчестве Вальшонка. Нередко поэт прибегает к использованию прямых цитат из стихотворений Чичибабина. (Как известно, цитата является одной из основных форм интертекстуальности, т.к. она прямо указывает на взаимодействие текстов, «позволяет непосредственно наблюдать, каким образом один текст включается в другой» [6, с. 84].)

В состав книги (в качестве своеобразной первой главы) вошли три поэмы («Харьковский Дон Кихот», «Поэты и безвремяе» и «Бурсацкий спуск»), объединенные в единое целое общим названием, роль которого выполняет цитата из стихотворения Чичибабина «Искусство поэзии»: «Всяк день казним Исус. И брат ему – Поэт». Всему поэтическому триптиху предпосланы три эпитафия – строки из стихотворений Чичибабина «Покамест есть охота...», «Я груз небытия вкусил своим горбом...» и «Ночью черниговской с гор араратских...». Каждую из трех поэм, в свою очередь, предваряют эпитафии – также чичибабинские цитаты.

Эпиграфами к первой поэме, непосредственно обращенной к личности Чичибабина, стали большого объема фрагменты из его стихотворений – три строфы (первая, третья и последняя) из стихотворения «Сбылась беда пророческих угроз...» и два начальных катрена из одиннадцатого стихотворения цикла «Сонеты Любимой».

В роли эпиграфов ко второй поэме использованы две заключительные строфы стихотворения Чичибабина «Тебе. Моя Русь, не Богу, не зверю...» и три строфы (первая, третья и последняя) из его стихотворения «Пастернаку». Эпиграфы эти также самым непосредственным образом связаны с основной темой произведения, которая заявлена уже в самом названии: «Поэты и безвременье».

Третья поэма, посвященная Бурсацкому спуску – месту, где жил в своей тесной каморке Борис Чичибабин и где собирались представители творческой интеллигенции Харькова, – предварена эпиграфами из стихотворений Чичибабина «9 января 1984 года» (начальная и заключительная строфы) и «Сколько вы меня терпели!..» (седьмая и восьмая строфы). В первом эпиграфе речь идет об «обители», которую выстроил себе поэт «из созерцанья и любви». И, конечно, эта обитель не материальна. И она далеко выходит за пределы стен чичибабинской «каморки». Так и Бурсацкий спуск у Вальшонка расширяет свои границы – от реального топонимического пространства Харькова, изображению которого он все же отдает дань в стихах, вошедших в поэму («Уличная элегия»), до обобщенного символа, который характеризует город Харьков не столько как определенную пространственную реалию, сколько как духовный объект, «гнездо ... грёз молодых» автора («Разлука с Харьковом») [4, с. 119]. Не случайно в стихотворении «Наваждение» Вальшонка ассоциирует Харьков с «вещим городом» Иерусалимом, Сумскую улицу с Виа Долорозой, а свой жизненный и поэтический путь в нем – с Крестным путем [4, с. 115].

Принимая во внимание определение эпиграфа как «цитаты <...>, предпосланной произведению и призванной прояснить авторский замысел, указать на основную идею художественного текста» [2, с. 206], отметим, что в данном случае использование Вальшонком исключительно чичибабинских цитат связано как с содержанием каждой отдельной поэмы, так и с общей концепцией поэтического триптиха, который посвящен темам Харькова, харьковского Поэта и поэтического труда.

К слову, эпиграфы из стихотворений Чичибабина (обычно несколько в каждом случае) предваряют и большинство других разделов книги – «Поиски Бога», «Ближний круг», «Россия больна», «Записки старого “чичибабника” (Быт и безбытность)», «Сказ про скомороха», «Поминальные свечи», «Поход в глубины трепетной души», «“Буду к лику святых сопричислен”». (В последнем случае названием главы стала чичибабинская цитата из его стихотворения «Защита поэта».) Исключение сделано для главы седьмой, получившей восходящее к известному чичибабинскому тексту название «Мать моя посадница!» и представленной пародиями на его стихи, где автор в качестве эпиграфа использовал собственные строки: «Для сочинителя пародии / прекрасней смеха нет мелодии!» [4, с. 292]. А также для главы восьмой, содержанием которой стала «поэма-признание» (жанровое определение автора. – А. К., Е. К.) «Портрет жены художника», посвященная памяти жены Вальшонка Елены, которой предпослан не поэтический, а прозаический, но все же чичибабинский эпиграф.

Отдельно следует сказать и о заключительной главе книги, которая представлена статьей Чичибабина «Поэзия – это разговор с Богом! (О творчестве Зиновия Вальшонка)» и также предварена двумя эпиграфами из его стихотворений.

Характеризуя главного героя книги, Вальшонка обращается к образу сервантесовского героя, который использовал ранее и сам Чичибабин, в частности, в стихотворении «Покамест есть охота...», цитата из которого, содержащая прецедентное имя, стала первым из трех эпиграфов ко всему поэтическому триптиху: *Давайте делать что-то, / и – черт нас подери – / поставим Дон Кихота / уму в поводыри!*

В восприятии Вальшонка, сам Чичибабин – явленный в современности образ Дон Кихота, «вдохновенный и крамольный рыцарь поэзии» [4, с. 372]. Не случайно первая из трех поэм получила название «Харьковский Дон Кихот». Фигурирующий в названии поэмы образ Дон Кихота, неоднократно повторяющийся в тексте вошедших в нее стихотворений, конечно, восходит не только к сервантесовскому герою, но и к его чичибабинской интерпретации.

Повествуя о Чичибабине, Вальшонок активно включает в текст цитаты из его произведений, узнаваемые чичибабинские образы: *Изображает глыба из гранита / надтреснутого колокола медь, / увенчанного строчкой знаменитой: / «Сними с меня усталость, мать Смерть»* («Благословение Бориса») [4, с. 49], *Тогда, подвластен горнему искусу, / духовную пророча катастрофу, / поэт уподобляется Иисусу, / идущему смиренно на Голгофу* («Восхождение на Голгофу») [4, с. 17], *...утоляя безверие сердец / одопевец красных помидоров... <...>Мать-смерть усталый рыцарь кличет; Звал себя пророк «контторской крысой»* («Прямая речь») [4, с. 23], *читал хозяин, бывший зэк, / стихи о красных помидорах* («Баллада о тесной каморке») [4, с. 20], *Чичибабин ... горстью помидоров красных угостит* («Три Бориса») [4, с. 79] и др.

Вошедшее в состав поэмы «Бурсацкий спуск» стихотворение «Украли Родину (Письмо сыну)» [4, с. 128–130] не только тематически перекликается с чичибабинским «Плачем по утраченной родине» [7, с. 423–425], их роднят общие мотивы (мотив пропажи (исчезновения) (Чичибабин), кражи (Вальшонок)) родины, мотив «двуипостасности» родины, связанный с мотивом сожаления не об «империи зла» (Чичибабин) и не о *бездне, где ГУЛАГ / гноил на вишивых нарах тыщи* (Вальшонок), а о духовном единении представителей разных национальностей (мотив интернационализма, единого народа: *В ней были думами близки / Баку и Ереван; венцы ее племен / Бог собирал в один народ...* (Чичибабин); *где Пушкин с Райнисом – друзья, / и Алишер с Тарасом – Братья* (Вальшонок) и т. п.). Тексты содержат прямые лексические переклички: *Она глумилась надо мной, / но как вела любовь...* (Чичибабин); *Обитель горя и любви!* (Вальшонок); *Ее просторов широта / была спиртов пьяней...* (Чичибабин); *Я о просторе, где нельзя / без доброго рукопожатья...* (Вальшонок). Даже заключительные строки стихотворений перекликаются: *Мы в той отчизне родились, / которой больше нет* (Чичибабин); *Украли Родину мою...* (Вальшонок).

Интересным объектом анализа являются созданные Вальшонок пародии на произведения Чичибабина, собранные в разделе «Мать моя посадница! (Пародии на Бориса Чичибабина)». В него вошли такие стихотворные пародии, как «Кушайте без меня...», «Ода русской каше», «Мать моя посадница!», «Не сдохли воры!». Практически в каждом случае объектом пародирования становится конкретное стихотворение Чичибабина: «Кончусь, останусь жив ли...» («Красные помидоры»), «Что-то мне с недавних пор...», «Клянусь на знамени веселом». Название пародии «Ода русской каше» однозначно отсылает к «Оде русской водке» Чичибабина, в то же время объектом пародирования становится весь поэтический строй поздней лирики поэта, о чем прямо заявлено в подзаголовке: «На позднего Бориса Чичибабина».

Пародийные тексты обильно насыщаются узнаваемыми чичибабинскими образами (красные помидоры, лошадки Бориса и Глеба, Русь скоморошья, верблюды и др.), характерной лексикой, в том числе и онимами (Борька, Лилька, Марлена, Лёшка, Коктебель и др.), характеризуются близкой к оригиналу ритмомелодической структурой (например, пародия «Кушайте без меня...» точно воспроизводит метрическую структуру стихотворения Чичибабина «Красные помидоры»).

В то же время пародии Вальшонка на стихотворения Чичибабина отличаются от традиционного понимания этого жанра тем, что не ставят своей задачей «“передразнивание” оригинала с целью приземлить его, высмеять» [2, с. 114]. Это дружеские пародии, не сатирического, а юмористического характера, ставящие задачей «имитацию словаря, стиля, позиции, тональности или идей автора», но никак не «представления их в нелепом виде» [3, с. 289], что характерно для традиционного понимания жанрового канона.

Таким образом, чичибабинский «дух» и чичибабинское слово пронизывают всю структуру книги Вальшонка, смыслообразующим центром которой стала личность его старшего друга и учителя – харьковского поэта Бориса Алексеевича Чичибабина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов В. Набат, таящийся в колокольчике // Вальшонок З. М. Мой Пастернак. Разговор с Пророком. (Стихи. Поэмы. Эссе. Венки сонетов) / Предисловие Бориса Чичибабина. Послесловие Валерия Лебединского. М.: Сам Полиграфист, 2016. С. 490–498.
2. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2007. 320 с.

3. Борев Ю. Б. Эстетика. Теория литературы. Энциклопедический словарь терминов. М.: Астрель, 2003. 574 с.

4. Вальшонок З. М. Мой друг Борис Чичибабин. Поэты и безвременье. (Стихи, поэмы, мемуары). М.: Сам Полиграфист, 2014. 504 с.

5. Козлова А. Г. Борис Чичибабин в судьбе и творчестве Зиновия Вальшонка // Актуальные научные исследования в современном мире: сборник научных трудов. Выпуск 8 (28). Часть 2. С. 80–85.

6. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности [Электронный ресурс] / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 240 с. URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/piegegro.htm>.

7. Чичибабин Б. А. Собрание стихотворений. Харьков: Фолио, 2009. 890 с.

(Статья поступила в редакцию 5 октября 2016 г.)